

$Z(Y\bar{Y})\bar{Z}$, в которой запрещены как $LO(\Gamma)$ - и $TO(\Gamma)$ -колебания. Характерно, что в конфигурации $Z(Y\bar{Y})\bar{Z}$ линия с максимумом при 142 см^{-1} становится одной из наиболее интенсивных в спектре. Четко видна также линия с максимумом при 226 см^{-1} , которая проявляется в спектре $Z(YX)\bar{Z}$ (рис. 2) в виде слабого низкочастотного плеча линии с максимумом 233 см^{-1} . Линия 315 см^{-1} , слабо различимая в спектре $Z(YX)\bar{Z}$ (рис. 2) на фоне линии 321 см^{-1} , также проявляется в спектре $Z(Y\bar{Y})\bar{Z}$.

Таким образом, в эпитаксиальном твердом растворе $\text{InAs}_{1-x-y}\text{Sb}_x\text{P}_y$ наблюдается трехмодовый характер спектра КРС. Значительное уширение линий КРС на оптических фононах, соответствующих элементарным ячейкам трех типов InSb , InAs , InP , обусловлено нарушением правил отбора КРС по импульсу вследствие отсутствия трансляционной симметрии в твердом растворе. Обнаружена широкая интенсивная линия с максимумом при 142 см^{-1} , обусловленная активированными беспорядком $LA(X, L)$ -фононами [$DALA(X, L)$ -фононы]. Наблюдались также линии с максимумами при 226 и 315 см^{-1} , обусловленные, по-видимому, активированными беспорядком оптическими фононами (DAO -фононы). Эти факты свидетельствуют о существенном вкладе эффекта беспорядка в формирование спектра КРС твердого раствора $\text{InAs}_{1-x-y}\text{Sb}_x\text{P}_y$.

Автор выражает благодарность А. А. Копылову за предоставление образцов, а также А. М. Минтаирову за обсуждение результатов работы.

Список литературы

- [1] Зингер Г. М., Ипатова И. П., Рыскин А. И. // ФТП. 1984. Т. 18. В. 1. С. 24—48.
- [2] Белов А. Г., Зингер Г. М., Ильин М. А., Корчагин Ю. Н., Рашевская А. И., Рыскин А. И. // ФТТ. 1980. Т. 22. В. 5. С. 1439—1442.
- [3] Баранов А. Н., Васильев В. А., Копылов А. А., Шерстнев В. В. // Тез. докл. XII Всес. конф. по физике полупроводников. Киев, 1990. Ч. 1. С. 79.
- [4] Landolt-Börnstein. New Series / Ed. by O. Madelung. Heidelberg, 1982. Gr. 3. N. 17.
- [5] Jusserand B., Sapriel J. // Phys. Rev. 1981. V. B59. N 12. P. 7194—7205.
- [6] Wang Xiao-jun, Zhany Xiu-ju // Sol. St. Commun. 1986. V. 59. N 12. P. 869—872.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Получено 30.01.1991
Принято к печати 6.02.1991

ФТП, том 25, вып. 6, 1991

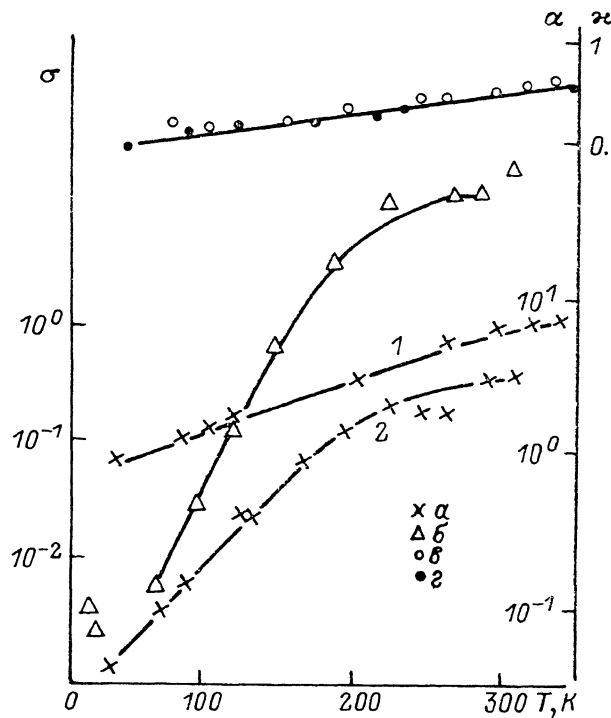
ТЕПЛОВЫЕ И ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПЛЕНОК CuInSe_2 , ПОЛУЧЕННЫХ МЕТОДОМ ИСПАРЕНИЯ ИЗ ОДНОГО ИЛИ ДВУХ ИСТОЧНИКОВ

Магомедов М.-Р. А., Абдуллаев М. А., Амирханова Дж. Х.

Тонкие пленки тройного полупроводника диселенида индия меди перспективны в солнечной фотоэнергетике [1]. Наряду с публикациями по их оптическим и фотоэлектрическим характеристикам в литературе практически отсутствуют данные о тепловых и электрических свойствах при низких температурах [2, 3]. В работе предлагаются результаты измерений теплопроводности κ (Вт/мК), электропроводности σ ($\text{Ом}^{-1}\cdot\text{м}^{-1}$), магнитосопротивления и термоэдс α (мкВ/К) пленок CuInSe_2 , толщиной $0.2\text{—}2.5\text{ мкм}$ в интервале температур $4.2\text{—}350\text{ К}$.

Пленки были получены термическим напылением в вакууме $10^{-5}\text{—}10^{-6}$ мм рт. ст. из одного или двух автономных источников. Исходный материал готовился сплавлением в откачанных кварцевых ампулах очищенных компонент,

взятых в стехиометрическом соотношении. Пленки осаждались на стеклянные или тонкие слюдяные подложки с температурой 150–300 °С. Контактные площадки наносились из золота или меди. Для облегчения пайки выводов и сохранения контактов на контакты из золота и меди наносились слои индия. Величина сопротивления, отнесенная к квадрату площади пленки, изменялась при 300 К в разных образцах в широких пределах (от 0.10 до 1 МОм) и зависела в основном от степени нарушения стехиометрии, уменьшаясь в пленках с избытком меди или индия [4]. Совершенные крупноблочные слои при изучении макроструктуры пленок имели проводимость, близкую к 10^{-3} Ом $^{-1}$ ·м $^{-1}$, однако химический состав таких пленок при рентгеноспектральном анализе оказался обедненным медью. Пленки, полученные испарением из одного источ-

Температурные зависимости электропроводности σ (а), термоэда α (б, образец 2) и теплопроводности κ (в, образец 1; г, образец 2) в пленках $CuInSe_2$.

Цифры у кривых — номера образцов.

ника, были n -типа и имели недостаток по селену. Пленки, полученные испарением из двух источников и отожженные в вакууме, были n - и p -типа и близки к стехиометрии.

На рисунке приводятся графики κ , σ , α для двух исследованных образцов с шириной запрещенной зоны, определенной из эффекта Холла R и оптического поглощения, близкой к объемным монокристаллам [5].

Теплопроводность пленок измерялась видеоизмененным методом Кольрауша [6] с погрешностью до 15 %, которая уменьшалась при понижении температуры. На изотермических контактах в области гелиевых температур применялись золото-железные термодары с чувствительностью ~ 11 мкВ/К. Градиент температуры задавался термочувствительной никелевой пленкой толщиной до 20 мкм. Характерной особенностью κ являются слабая зависимость от температуры и возрастание κ при $T > 320$ К. Вычисленные значения $L\sigma T$, где L — постоянная Лоренца, не превышают долей процента от $\kappa_{\text{эксп}}$, поэтому малые значения решеточной κ связываются нами с рассеянием фононов на размерах кристаллитов и их разориентацией в неотложных пленках.

Концентрация носителей заряда, по данным R , в области истощения равна $n = 1 \cdot 10^{18}$ см $^{-3}$ в образце 1 и $p = 3 \cdot 10^{17}$ см $^{-3}$ в образце 2. Для эффективной

массы электронов $0.09 m_0$ и дырок $0.68 m_0$ [5] это позволяет заключить, что образец 1 находится с металлической стороны, а образец 2 — с диэлектрической стороны перехода Мотта.

Температурная зависимость σ образца 1 близка к линейной от 35 до 300 К, а малые значения магнитосопротивления (МС) (0.01 %) при 77 К, измеренные в магнитных полях до 30 кЭ в поперечном и продольном направлениях, отрицательны по знаку и близки по величине.

Проводимость в s -зоне ниже 20 К незначительна, поскольку уровень Ферми фиксируется на 0.1 эВ и отрицательное МС наблюдается при $\tau_\varphi > \tau$, где τ_φ — время сбоя фазы электронной волны в процессах неупругого рассеяния [7]. При $T < 100$ К значение $\tau_\varphi \sim 10^{-14}$ с более чем на 2 порядка превышает время упругой релаксации τ .

В образце 2 σ уменьшается по экспоненте, а значения α от 65 мкВ/К при 300 К уменьшаются до 0.4 мкВ/К при 4.5 К, проходя через минимум в области температур 18—65 К ($\alpha < 0.05$ мкВ/К). Термоэдс зонных электронов, вычисленная для одного знака носителей заряда при рассеянии на нейтральных дефектах, меньше экспериментальных значений α_s . Полагая, что в области гелиевых температур α_s складывается из вкладов зонных α_1 и примесных α_2 , оцениваем их значение по формуле

$$\alpha = \frac{a_1 b p_1 + a_2 p_2}{b p_1 + p_2}, \quad (1)$$

где b — отношение подвижностей, p_1 и p_2 — концентрации электронов валентной и примесной зоны, вычисленные по R и σ . При $p_1 = 1 \cdot 10^{15}$ см $^{-3}$ $u_1 = 0.2$ см ^{2} /В·с, $p_2 = 3 \cdot 10^{17}$ $u_2 = 0.01$. Тогда $\alpha_2 = 0.14 \alpha_1$, а уменьшение α_s при $T > 4.5$ К можно объяснить температурной зависимостью α_2 [8]:

$$\alpha^2 \simeq \left(\frac{\Delta E}{T} \right)^3 \left(\frac{d \ln g(E)}{dE} \right) \Big|_{E=E_f}, \quad (2)$$

где $g(E)$ — плотность состояний на уровне Ферми E_f , а ΔE — энергия прыжка в проводимости по акцепторам.

Выражаем благодарность И. К. Камиллову за помощь и содействие в работе.

Список литературы

- [1] Современные проблемы полупроводниковой фотоэнергетики / Под ред. Т. Котуса, Дж. Микина. Пер. с англ. под ред. М. М. Колтуна. М., 1988. 307 с.
- [2] Медведкин Г. А., Рудь Ю. В., Таиров М. А. // Препринт ФТИ им. А. Ф. Иоффе АН СССР. 1988. № 1272.
- [3] Saman A. N. Y., Yaidhyathath R., Noufi R., Tomlinson K. D. // Sol. Sells. 1986. V. 16. P. 181—198.
- [4] Магомедов М.-Р. А., Рудь Ю. В., Медведкин Т. А. и др. // Транспортные и магнитные явления в полупроводниках и металлооксидах. Махачкала, 1989. С. 65—71.
- [5] Neumann H., Kühn G., Möller W. // Phys. St. Sol. (b). 1987. V. 144. N 2. P. 565—573.
- [6] Пленочные термоэлементы. Физика и применение / Под ред. Н. С. Лидоренко. М., 1985. 232 с.
- [7] Полянская Т. А., Шмарцев Ю. В. // ФТП. 1989. Т. 23. В. 1. С. 3—32.
- [8] Мотт Н., Девис Э. Электронные процессы в некристаллических веществах. М., 1982. 368 с.

Институт физики АН СССР
Дагестанский филиал
Махачкала

Получено 28.09.1990
Принято к печати 7.02.1991